

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 144

Август-сентябрь 2011

Бах против Соединенного Королевства [Bah v. the United Kingdom] (жалоба № 56328/07)

Постановление от 27.9.2011 [Четвертая Секция]

Статья 14

Дискриминация

Отказ учесть несовершеннолетнее лицо, являющее субъектом иммиграционного контроля, при определении права на первоочередное предоставления социального жилья: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – В 2005 г. заявительнице, гражданке Сьерра-Леоне, было выдано разрешение на пребывание в Соединенном Королевстве на неопределенный срок. Впоследствии ее несовершеннолетнему сыну было разрешено воссоединиться с ней при условии, что он не будет претендовать на пользование общественными средствами. Вскоре после его прибытия заявительница обратилась в местный орган власти за содействием в получении жилья, поскольку ее арендодатель уведомил о том, что ее сын не может проживать в комнате, которую она арендовала. Местный орган власти согласился оказать ей помощь, но, поскольку ее сын подлежал иммиграционному контролю, отказал ей в признании права на первоочередное предоставление жилья, которое при обычных обстоятельствах ей могло быть предоставлено как лицу с малолетним ребенком, лишившемуся жилья не по своей вине*. Однако местный орган власти помог заявительнице арендовать жилье в частном секторе в пригороде, а примерно через семнадцать месяцев предоставил ей социальное жилье в пределах города. Ни она, ни ее сын ни в какой момент времени не были бездомными. В своем обращении в Европейский Суд заявительница жаловалась на то, что отказ в признании ее права на первоочередное предоставление жилья являлся дискриминационным.

Право – Статья 14 во взаимосвязи со статьей 8: Оспариваемое законодательство явно затрагивало право заявительницы и ее сына на уважение жилища и семейной жизни, поскольку повлияло на их право на получение содействия в приобретении жилья, когда они оказались под

угрозой утраты такового. Следовательно, обстоятельства дела подпадают под сферу действия статьи 8, и статья 14 также подлежит применению.

Сыну заявительницы был разрешен въезд в Соединенное Королевство при соблюдении условия о том, что он не будет претендовать на пользование общественными средствами. Дифференцированный подход по отношению к заявительнице в рамках жилищного законодательства, таким образом, вытекал из условного иммиграционного статуса ее сына, а не его происхождения. Тот факт, что иммиграционный статус был установлен законом, а не был присущ лицу от рождения, не исключает возможность его отнесения к «иным признакам» по смыслу статьи 14. Однако учитывая элемент выбора, свойственный иммиграционному статусу, то обоснование, которое требуется для дифференцированного подхода в связи с этим статусом, не является столь веским, как в случае дифференциации, основанной на таких характерных или неизменных личных признаках, как пол или раса. Поскольку предмет спора, а именно предоставление жилья нуждающимся, являлся главным образом социально-экономическим по своей природе, то пределы усмотрения, которыми пользуется государство, были сравнительно широки.

Введение критериев для распределения ограниченных ресурсов, таких как социальное жилье, было правомерным при условии, что эти критерии не являются произвольными или дискриминационными. Отказ в признании права заявительницы на первоочередное предоставление жилья произвольным не являлся. То, что она привезла своего сына в Соединенное Королевство, полностью осознавая условия по его въезду, означало, что она фактически согласилась не прибегать к общественным средствам для его содержания. Дифференцированное обращение с претендентами на предоставление жилья в первоочередном порядке, находящимися в Соединенном Королевстве незаконно или на условии неиспользования общественных средств, и другими лицами являлось оправданным. Законодательство преследовало законную цель, а именно справедливое распределение недостаточных ресурсов между различными категориями претендентов.

Понимая беспокойство заявительницы, которое она, должно быть, пережила в связи с угрозой утраты жилья, Суд отметил, что в действительности она никогда не была бездомной, и что закон предусматривал определённые меры, которые местные власти обязаны были бы принять для того, чтобы помочь ей и ее сыну, если бы эта угроза стала реальностью. В данном случае с заявительницей поступили, по сути, так, как если бы за ней было признано право на первоочередное предоставление жилья, а именно местный орган власти оказал ей содействие в аренде жилья в частном секторе за пределами города (в связи с нехваткой жилья в городе), а через семнадцать месяцев предложил ей социальное жилье в пределах города. Таким образом, дифференцированное обращение, которому она подверглась, являлось разумно и объективно оправданным.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

* Пункт 2 статьи 9 Закона об убежище и иммиграции 1996 г., который действовал в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривал, что лица, подлежащие иммиграционному контролю, не учитываются при определении того, имеет ли другое лицо право на первоочередное предоставление жилья.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.